
ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!

Революция идёт. Обстрелянная в июльские дни и «похороненная» на Московском совещании, она вновь поднимает голову, ломая старые преграды, творя новую власть. Первая линия окопов контрреволюции взята. Вслед за Корниловым отступает Каледин. В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, веди революционные массы.

Вся власть Советам! — таков лозунг нового движения.

На борьбу с новым движением выступает правительство Керенского. Уже в первые дни корниловского восстания пригрозило оно роспуском революционных Комитетов, третируя борьбу с корниловщиной «самоуправством». С тех пор борьба с Комитетами всё усиливалась, переходя в последнее время в открытую войну.

Симферопольский Совет арестовывает соучастника корниловского заговора, неизвестного Рябушинского. А правительство Керенского, в ответ на это, делает распоряжение о «принятии мер к освобождению Рябушинского и о привлечении лиц, подвергших его незаконному аресту, к ответственности» («Речь»).

В Ташкенте вся власть переходит в руки Совета, причём старые власти смещаются. А правительство Керенского, в ответ на это, «принимает ряд мер, которые держатся пока в секрете, но которые должны будут самым отрезвляющим образом подействовать на зарвавшихся деятелей Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов» («Русские Ведомости»).

Советы требуют строгого и всестороннего расследования дела Корнилова и его сподвижников. А правительство Керенского, в ответ на это, «суживает следствие позачительным кругом лиц, не используя некоторых очень важных источников, которые дали бы возможность квалифицировать преступление Корнилова, как измену родине, а не только как мятеж» (доклад Шубникова, «Новая Жизнь»).

Советы требуют разрыва с буржуазией и в первую голову с кадетами. А правительство Керенского, в ответ на это, ведёт переговоры с Кишкиными и Коноваловыми, приглашая их в правительство, провозглашая «независимость» правительства от Советов.

Вся власть империалистической буржуазии! — таков лозунг правительства Керенского.

Сомнения невозможны. Перед нами две власти: власть Керенского и его правительства, и власть Советов и Комитетов.

Борьба между этими двумя властями — вот характерная черта переживаемого момента.

Либо власть правительства Керенского, — и тогда господство помещиков и капиталистов, война и разруха.

Либо власть Советов, — и тогда господство рабочих и крестьян, мир и ликвидация разрухи.

Так и только так ставит вопрос сама жизнь.

При каждом кризисе власти ставился этот вопрос революцией. Каждый раз увильвали гг. соглашатели от прямого ответа и, увильвая, отдавали власть врагам. Созывая совещание, вместо съезда Советов, соглашатели хотели ещё раз увильнуть, уступая власть буржуазии. Но они ошиблись в расчёте. Настало время, когда больше увильвать нельзя.

На прямой вопрос, поставленный жизнью, требуется ясный и определённый ответ.

За Советы или против них!

Пусть выбирают гг. соглашатели.

*«Рабочий Путь» № 13,
17 сентября 1917 г.
Передовал*